

ИССЛЕДОВАНИЕ СИНТАКСИЧЕСКИХ СВОЙСТВ ЭНКЛИТИКИ *ЖЕ*: КОРПУСНЫЙ И ЭКСПЕРИМЕНТАЛЬНЫЙ ПОДХОД*

© 2017

Евдокия Алексеевна Валова^{а, в},
Наталья Анатольевна Слюсарь^{а, в}

^а Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», Москва, 101000, Российская Федерация; ^в Санкт-Петербургский государственный университет, Санкт-Петербург, 193231, Российская Федерация; ^в dunya_v@yahoo.com

В данной работе представлено исследование синтаксических свойств русской энклитической частицы *же*, построенное с использованием корпусного и экспериментального методов. В древнерусском языке расположение этой энклитики подчинялось закону Ваккернагеля. На основе данных Национального корпуса русского языка и проведенного нами эксперимента мы анализируем, какие позиции являются допустимыми и предпочтительными для частицы в современном русском языке, какие факторы оказывают влияние на выбор между ними и как менялось употребление энклитики с течением времени. Наше исследование направлено не только на изучение конкретного языкового явления, но и на то, чтобы показать преимущество совместного использования корпусного и экспериментального методов.

Ключевые слова: закон Ваккернагеля, клитики, корпусное исследование, порядок слов, русский язык, эксперимент

SYNTACTIC PROPERTIES OF THE RUSSIAN ENCLITIC *ŽE*: CORPUS-BASED AND EXPERIMENTAL APPROACHES

Evdokia A. Valova^{а, в}, Natalia A. Slioussar^{а, в}

^а National Research University Higher School of Economics, Moscow, 101000, Russian Federation;

^в St. Petersburg State University, St. Petersburg, 193231, Russian Federation; ^в dunya_v@yahoo.com

In this paper, we analyze syntactic properties of the Russian enclitic particle *že* relying on corpus and experimental data. In Old Russian, the position of this enclitic obeyed Wackernagel's law in its strict version, but subsequently some variation became possible. We aim to identify possible and preferable positions of *že*, various factors influencing them, and diachronic tendencies using the National Russian corpus and an experiment. Our goal is not only to examine a particular linguistic phenomenon, but also to show that corpus and experimental methods can be fruitfully combined.

Keywords: clitics, corpus approach, experimental approach, Russian, Wackernagel's law, word order

Введение

В русском языке, как и во многих других, есть клитики — слова, не имеющие собственного ударения и подчиняющиеся акцентуации предшествующего или последующего слова (например, энклитика *бы* в *сказал бы*, проклитика *на* в *на полке*). Некоторые энклитики являются фразовыми, то есть относятся не к конкретному слову, а к предложению в целом

* Часть представленных в данной статье исследований была выполнена при поддержке гранта РНФ № 16-18-02071.

(например, *Я же говорил об этом! Говорил ли я об этом?*). В праиндоевропейском языке расположение таких энклитик подчинялось закону, сформулированному Я. Ваккернагелем [Wackernagel 1892]: они примыкали к первому фонетическому (полноударному) слову фразы. Система расстановки фразовых энклитик в древнерусском языке также соответствовала закону Ваккернагеля¹.

А. А. Зализняк в своей монографии, посвященной древнерусским клитикам, отмечает, что «остатки древней системы» есть и в современном русском языке, приводя в пример энклитику *же*. Однако «современный язык, в отличие от древнего, уже допускает постановку *же* не после одного, а после двух полноударных слов, если они образуют смысловое единство, например: *Иван Петрович же отказался; Железную дорогу же ему не оплатят*; и т. п.» [Зализняк 2008: 48].

В таких случаях речь идет о постановке *же* не после первого слова, а после первой синтаксической составляющей. Как показали работы, последовавшие за статьей Ваккернагеля, обе позиции для клитик — после первого фонетического слова и после первой составляющей — засвидетельствованы в различных языках мира, причем в каких-то допустимыми являются обе; см. [Spencer, Luis 2012; Циммерлинг 2012; 2013]. Мы будем называть их первой и второй позицией (как в примерах (1а) и (1б)).

(1) а. *Но глупый плачет от бедства, а умный ищет средства. Татьяна же Акимовна была женщина умная* [Н. Г. Помяловский. Махилов (1855)].

б. *ФИФА унифицировала свой регламент по переходам еще в прошлом году. У национальных федераций же есть время на его адаптацию* [Мутко: В российском футболе появится статус свободного агента // Советский спорт, 2006.10.11].

Хотя сам факт распада древнерусской системы расстановки энклитик не вызывает сомнений, никто ранее не пытался провести детальный анализ этого явления на материале корпусных или экспериментальных данных. В частности, интересно проверить, действительно ли в тех случаях, когда клитики сохраняют ваккернагелевские свойства, вторая позиция с течением времени становится более распространенной, а также от каких факторов это зависит — возможно, не только от семантической связности элементов внутри синтаксической группы, о которой упоминает А. А. Зализняк в приведенной выше цитате. В нашей работе мы исследуем этот вопрос на примере энклитики *же*². Мы провели корпусное исследование на материале Национального корпуса русского языка [НКРЯ] и обратились к интуиции носителей русского языка в рамках экспериментального исследования. Энклитика *же* была выбрана потому, что она лучше всего сохранила свои ваккернагелевские свойства [Зализняк 2008: 48]. Кроме того, рассмотрению различных значений *же* посвящена обширная литература [Raducheva 1987; Бонно, Кодзасов 1998], и интересно проследить, насколько выделенные в ней значения будут коррелировать с выявленными нами закономерностями.

Подчеркнем, что рассматриваемый в данной статье вопрос, безусловно, не единственный, на который необходимо ответить, чтобы понять, чем различаются свойства фразовых клитик в древнерусском и современном русском языке. Однако, как мы покажем ниже, на предпочтение первой или второй позиции влияет множество разнообразных факторов, поэтому мы полагаем, что этот вопрос имеет смысл рассматривать отдельно с достаточной степенью

¹ Как показано в различных работах на материале разных языков (на материале древнерусского, прежде всего, в книге [Зализняк 2008]), в расчет могут не приниматься определенные элементы в начале фразы, которые, в терминологии А. А. Зализняка, отделены от нее ритмико-синтаксическим барьером, например вынесенные вперед темы. Тогда ваккернагелевские клитики примыкают к первому слову после барьера.

² В словарях и грамматиках (ср., например, [Ушаков 1935; Ожегов 1989; РГ 1980]), *же* может считаться частицей или союзом, однако здесь мы не будем придерживаться подобного разделения и будем называть ее частицей.

подробности. Также следует заметить, что закон Ваккернагеля является объектом пристального внимания ученых, работающих в рамках различных лингвистических направлений (обзор целого ряда работ можно найти, например, в книге [Spencer, Luís 2012]). В частности, активно обсуждаются языки, где допустимы сильная и слабая ваккернагелевские позиции, например сербский [Halpern 1995; Progovač 1996; Bošković 2001] и др. Тем не менее, так как поставленный вопрос осмыслен в рамках различных подходов, а выявленная в результате многофакторная картина ни в одном из них не находит объяснения, мы приняли решение представлять проведенное исследование без опоры на ту или иную теоретическую концепцию.

Вторая цель, которую мы преследовали в этой работе, заключалась в том, чтобы сопоставить результаты корпусного и экспериментального исследований и показать, что именно в комплексе эти подходы позволяют получить наиболее точное представление об изучаемом языковом явлении. В 1950—1960-х гг. Н. Хомский в [Chomsky 1957; 1962; 1965] подверг корпусный метод яростной критике. Он полагал, что лингвистические данные надо получать, обращаясь к интуиции носителей языка, прежде всего в виде суждений о грамматической правильности тех или иных предложений (grammaticality judgments). Благодаря начатой Хомским дискуссии такого типа подход получил большую популярность в разных областях языкознания и оказался противопоставлен корпусному (следует заметить, что сам Хомский при этом не занимался разработкой и совершенствованием этого метода).

С тех пор и корпусный, и экспериментальный подход претерпели множество изменений и значительно усовершенствовались. Тем не менее большинство лингвистов до сих пор предпочитает проводить исследование с использованием какого-либо одного метода, пренебрегая другим. А в тех работах, где используются оба метода, данные из одного из источников почти всегда играют вспомогательную роль [Granger 1998; Källkvist 1998; Long, De Ley 2000; Pander Maat, Sanders 2001; Schauer, Adolphs 2006; Gilquin 2007; Siyanova, Schmitt 2008] и др. Например, по корпусу определяется частотность тех или иных языковых единиц, затем эти данные используются для того, чтобы предсказать время их прочтения и другие характеристики ответов участников эксперимента. Наша задача — показать, что корпусный и экспериментальный подходы позволяют посмотреть на исследуемое явление с разных сторон и значительно дополняют друг друга.

1. Корпусное исследование

Так как примеров с фразовым *же* в НКРЯ очень много, мы остановились на предложениях, где носителями энклитики являются два типа именных групп: комплекс имен собственных, как в примере (1а) выше, и сочетание прилагательного и существительного, как в примере (1б). Набор факторов, которые могут действовать в первой группе примеров, равно как и общее число таких предложений, ограничены (скажем, не идет речи о большей или меньшей семантической связности двух слов внутри именной группы). Поэтому нам показалось правильным начать с них, чтобы затем обратиться к более обширной и разнородной группе, включающей сочетания прилагательных и существительных.

При изучении предложений с прилагательными и существительными *же* из рассмотрения были исключены примеры с отождествительным *же* (например, *такой же ответ*), а также примеры с прилагательными *следующий*, *ближайший*, *завтрашний* в значении «хронологически ближайший из возможных». В этих примерах рассматриваемая энклитика является локальной и относится непосредственно к предшествующему слову, а не к предложению в целом, а локальные энклитики не подпадают под действие закона Ваккернагеля. В нашу итоговую выборку вошло около 13 000 предложений из основного, газетного и устного подкорпусов. Предварительные результаты корпусного исследования были представлены в статьях [Валова 2014а; 2014б]³.

³ Заметим, в частности, что мы обнаружили в этих статьях ошибку в таблицах с данными, когда работали с собранными материалами, проводя дальнейшие расчеты и статистический анализ.

1.1. Примеры с *же* и двумя именами собственными

Все вошедшие в выборку примеры из основного корпуса были разделены на группы в соответствии с датой создания текстов. Для предложений, включающих имена собственные, были выделены временные интервалы в 50 лет. В таблице 1 показана частотность примеров с *же* в первой и второй позициях.

Таблица 1

Частотность примеров с *же*
в первой и второй позициях в комплексе имен собственных
в XVIII—XXI вв.: основной корпус

Временной интервал	Кол-во примеров с <i>же</i> в позиции 1	Кол-во примеров с <i>же</i> в позиции 2	Общее кол-во примеров	Общее кол-во словоупотреблений в интервале
1701—1750	2 (100,0 %)	0 (0,0 %)	2	746 598
1751—1800	1 (100,0 %)	0 (0,0 %)	1	3 188 885
1801—1850	21 (95,5 %)	1 (4,5 %)	22	12 291 939
1851—1900	155 (97,5 %)	4 (2,5 %)	159	41 107 495
1901—1950	131 (88,5 %)	17 (11,5 %)	148	60 237 302
1951—2000	103 (86,5 %)	16 (13,5 %)	119	73 970 923
2001—н. вр.	37 (66,1 %)	19 (33,9 %)	56	283 906 971
Общее кол-во	450 (88,7 %)	57 (11,3 %)	507	475 450 113

Итак, мы можем наблюдать тенденцию к увеличению процента энклитик во второй позиции с течением времени. Взяв данные начиная с 1851 г. (до этого примеров недостаточно) и применив метод логистической регрессии, мы удостоверились в том, что эта тенденция статистически значима ($p < 0,01$). Тем не менее в большинстве случаев *же* находится в первой позиции. Также интересно отметить, что частотность *же* в сочетании с именами собственными в текстах корпуса с 1851 г. неуклонно снижается (как можно увидеть ниже, для сочетаний существительных и прилагательных подобной тенденции не наблюдается). Проиллюстрируем оба типа предложений примерами:

- (2) а. *Она была женщина очень умная и добрая, но решительная и своенравная и слушалась только Безака; с Верою же Ивановною и отцом моим была в непрерывной войне, прерывавшейся редкими кратковременными перемириями* [Н. И. Греч. Записки о моей жизни (1849—1856)].
- б. *К сожалению, до нас дошло только одно письмо к Верещагиной, относящееся к этому времени. Мария Александровна же уничтожила все, где в письмах к ней Лермонтов говорил о сестре ее Вареньке или муже ее* [П. А. Висковатый (Висковатов). Жизнь и творчество М. Ю. Лермонтова (1842)].

В устном подкорпусе нам встретилось всего пять релевантных примеров, из них один — с *же* во второй позиции; в газетном — 118 примеров, и в 84 из них *же* находилось во второй позиции. Отметим, что все примеры из этих подкорпусов относятся к самому позднему временному интервалу.

Опираясь на предыдущие исследования (прежде всего, [Paducheva 1987; Бонно, Кодзасов 1998; Зализняк 2008]), мы выделяли следующие значения фразового *же*: противительное, усилительное, пояснительное и присоединительное. Анализ выборки из основного корпуса в зависимости от значения частицы представлен в таблице 2.

Таблица 2

**Корреляция значения энклитики *же* и ее позиции
для сочетаний *же* с именами собственными: основной корпус**

Значение энклитики <i>же</i>	Кол-во примеров с <i>же</i> в позиции 1	Кол-во примеров с <i>же</i> в позиции 2	Всего примеров
Противительное	401 (89,1%)	49 (10,9%)	450
Усилительное	34 (85,0%)	6 (15,0%)	40
Пояснительное	13 (86,7%)	2 (13,3%)	15
Присоединительное	2 (100,0%)	0 (0,0%)	2
Общее кол-во	450 (88,8%)	57 (11,2%)	507

Как показывает таблица 2, *же* встречается во второй позиции во всех рассматриваемых значениях, кроме присоединительного, про которое, впрочем, ничего нельзя с уверенностью утверждать ввиду небольшого количества таких примеров. Мы оценили выявленные различия между разными значениями *же* при помощи критерия хи-квадрат и установили, что они не являются статистически значимыми ($p > 0,05$). Примеры с противительным *же* в разных позициях приведены выше в (2а—б), в (3а—б) даны примеры с усилительным *же*.

(3) а. *Кто женился? — Да Прохор же Васильевич, говорю я тебе* [А. Ф. Вельтман. Приключения, почерпнутые из моря житейского. Саломея (1848)].

б. *А почему фамилии нет? Кто это такая? — Да Смирнова же! Зоя Николаевна же она!* [Ю. О. Домбровский. Факультет ненужных вещей, часть 5 (1978)].

Важным фактором, блокирующим смещение энклитики *же* вправо, является наличие в предложении отрицания. В 27 из 28 подобных примеров в нашей выборке *же* занимало первую позицию:

(4) *И кого уж было после этого выбирать, как не Налича? Ну не Петра же Сухова* [Бирюков Сергей. Россия выдвинула на «Евровидение» песню о несчастной любви // Труд-7, 2010.03.10].

Кроме того, *же* всегда оказывается в первой позиции, когда в предложении противопоставлены первые части двух именных групп (прежде всего, речь идет о случаях с разными именами и одинаковыми отчествами, как в примере (5)). Нам встретилось девять таких примеров в основном корпусе и один в газетном.

(5) *Муза Николаевна совершенно не видела, что было около нее, Сусанна же Николаевна старалась не видеть* [А. Ф. Писемский. Масоны (1880)].

1.2. Примеры с *же*, прилагательным и существительным

При рассмотрении предложений с прилагательными и существительными мы ориентировались на временные интервалы в 25 лет. Частотность примеров с *же* в первой и второй позициях в основном корпусе представлена в таблице 3 (с. 38).

Как видно из таблицы 3, доля предложений с *же* во второй позиции растет (применение логистической регрессии к данным с 1876 г. даже свидетельствует о статистической значимости этого роста, $p < 0,01$). Но при этом эта доля остается настолько малой, что говорить о каких-то видимых изменениях, как в случае с именами собственными, не приходится. Ниже приведены примеры, иллюстрирующие расположение частицы *же* в двух рассматриваемых позициях.

Таблица 3 (ср. текст на с. 37)

**Частотность примеров с же в первой и второй позициях
в сочетаниях с прилагательными и существительными в XVIII—XXI вв.: основной корпус**

Временной интервал	Кол-во примеров с же в позиции 1	Кол-во примеров с же в позиции 2	Общее кол-во примеров	Общее кол-во словоупотреблений в интервале
1701—1725	28 (100,0%)	0 (0,0%)	28	299 586
1726—1750	64 (97,0%)	2 (3,0%)	66	447 012
1751—1775	86 (100,0%)	0 (0,0%)	86	1 350 157
1776—1800	91 (97,9%)	2 (2,1%)	93	1 838 728
1801—1825	116 (99,1%)	1 (0,9%)	117	2 822 603
1826—1850	272 (99,6%)	1 (0,4%)	273	9 469 336
1851—1875	724 (99,9%)	1 (0,1%)	725	19 974 570
1876—1900	966 (99,6%)	4 (0,4%)	970	21 132 925
1901—1925	1114 (99,3%)	8 (0,7%)	1122	28 728 005
1926—1950	850 (99,9%)	9 (0,1%)	859	31 509 297
1951—1975	589 (99,7%)	2 (0,3%)	591	27 993 715
1976—2000	1043 (98,1%)	20 (1,9%)	1063	45 977 208
2001—н. вр.	1551 (97,8%)	35 (2,2%)	1586	53 938 173
Общее кол-во	7494 (98,9%)	85 (1,1%)	7579	229 968 798

- (б) а. *Россия в этом объеме занимает меньше процента! Основную же роль играют США. Дальше Япония, Германия, Франция и т. д.* [Определить присутствие государства в экономике (2003) // «Время МН», 2003.08.07].
- б. *Бытует мнение: теория Эйнштейна настолько прочно срослась с современной наукой, что физики уже и думать позабыли о ее ниспровержении. Реальная ситуация же как раз прямо противоположная...* [К. Злосчастьев. Эфир возвращается? // «Наука и жизнь», 2007].

Следующей нашей задачей было установить возможную взаимосвязь между позицией энклитики *же* и ее значением. Корреляция значения *же* и ее позиции для основного корпуса представлена в таблице 4.

Таблица 4

**Корреляция значения энклитики же и ее позиции
для сочетаний же с прилагательными и существительными: основной корпус**

Значение энклитики же	Кол-во примеров с же в позиции 1	Кол-во примеров с же в позиции 2	Общее кол-во примеров
Противительное	6904 (99,1%)	64 (0,9%)	6968
Усилительное	390 (97,0%)	12 (3,0%)	402
Пояснительное	127 (94,1%)	8 (5,9%)	135
Присоединительное	73 (98,7%)	1 (1,3%)	74
Общее кол-во	7494 (98,9%)	85 (1,1%)	7579

Как показано в таблице 4, для всех значений *же*, кроме присоединительного, случаи размещения энклитики во второй позиции не являются единичными. Примеров с противительным *же* в выборке на порядок больше, чем всех прочих, вместе взятых (та же ситуация наблюдалась и в выборке с именами собственными), поэтому абсолютное число предложений с *же* во второй позиции также больше всего в этой группе. При этом в процентном

отношении они самые редкие, а наиболее частотными такие вхождения являются для пояснительного *же*. Примеры с противительным *же* в разных позициях были приведены выше в (6а—б), примеры с пояснительным *же* даны в (7а—б).

(7) а. *Иван, а как его Катя любит... Ну, прекрасный же человек...* [А. Н. Толстой. Хожение по мукам / Книга первая. Сестры (1922)].

б. *Заодно почитайте литературу и выясните, чем реклама отличается от информации. Элементарных вещей же не знаете* [Новая тема, которую никто пока не трогает (форум) (2008)].

Мы оценили статистическую значимость различий между разными значениями *же* (кроме присоединительного) при помощи критерия хи-квадрат (с поправкой Бонферрони для попарных сравнений). Различия между противительным и пояснительным, противительным и усилительным *же* оказались значимыми ($p < 0,01$). Различия между пояснительным и усилительным *же* значимости не достигает ($p > 0,05$).

Данные газетного подкорпуса представлены в таблице 5. Поскольку все входящие в него тексты относятся к самому позднему временному интервалу, мы отслеживали только связь позиции энклитики *же* с ее значением.

Таблица 5

**Корреляция значения энклитики *же* и ее позиции
для сочетаний *же* с прилагательными и существительными: газетный корпус**

Значение энклитики <i>же</i>	Кол-во примеров с <i>же</i> в позиции 1	Кол-во примеров с <i>же</i> в позиции 2	Общее кол-во примеров
Противительное	4532 (97,0%)	138 (3,0%)	4670
Усилительное	279 (95,5%)	13 (4,5%)	292
Пояснительное	186 (93,0%)	14 (7,0%)	200
Присоединительное	37 (96,4%)	1 (3,6%)	38
Общее кол-во	5034 (96,8%)	166 (3,2%)	5200

Из таблицы 5 следует, что распределение интересующих нас примеров подобно тому, которое мы наблюдали в основном корпусе. Примеров с противительным *же* в выборке больше всего, при этом случаи отклонения от первой позиции наиболее частотны для пояснительного *же*, менее частотны — для усилительного и затем для противительного. С присоединительным *же* в газетном корпусе встретился всего один такой пример. Различия между группами с противительным и пояснительным *же* статистически значимы согласно критерию хи-квадрат с поправкой Бонферрони ($p < 0,01$), различия между другими группами незначимы.

В таблице 6 представлены данные устного подкорпуса (все интересующие нас примеры также относятся к концу XX — началу XXI в.).

Таблица 6

**Корреляция значения энклитики *же* и ее позиции
для сочетаний *же* с прилагательными и существительными: устный корпус**

Значение энклитики <i>же</i>	Кол-во примеров с <i>же</i> в позиции 1	Кол-во примеров с <i>же</i> в позиции 2	Общее кол-во примеров
Противительное	21 (80,8%)	5 (19,2%)	26
Усилительное	30 (75,0%)	10 (25,0%)	40
Пояснительное	22 (68,7%)	10 (31,3%)	32
Присоединительное	0	0	0
Общее кол-во	73 (74,5%)	25 (25,5%)	98

Так же, как в основном и газетном корпусах, в устном корпусе процент отклонений от первой позиции является наибольшим для пояснительного *же*, наименьшим — для противительного. В силу малого числа примеров различия между группами не достигают статистической значимости ($p > 0,05$) согласно критерию хи-квадрат. Присоединительное *же* в искомым конструкциях в устном корпусе не встречается.

Проанализированные нами данные свидетельствуют о том, что помимо значения частицы существуют и другие факторы, влияющие на выбор позиции. Так, если в предложении есть отрицание, *же* почти всегда занимает первую позицию, как в примере (8); в нашей выборке таких примеров было 198 из 203. И, напротив, частица нередко оказывается во второй позиции, если именная группа представляет собой устойчивое словосочетание, как в примере (9).

- (8) *Ведь не для мировой же гармонии убивал Раскольников, а попросту для себя...* [Ю. В. Трифонов. Дом на набережной (1976)].
- (9) *Регистрирующий орган должен выявить, какие пункты устава не были приведены в соответствие с требованиями закона, арбитражные суды же должны все это проверить...* [Мария Демидова. Юридические лица: живые и мертвые (2003) // «Политком.ру», 2003.04.07].

Итак, в случае сочетаний прилагательного и существительного примеров с *же* во второй позиции заметно меньше, нежели в случае с именами собственными, и различия между разными временными интервалами мало незаметны. Однако очень весомы различия между основным, газетным и устным подкорпусом, обобщенные в таблице 7. Все три подкорпуса значительно отличаются друг от друга ($p < 0,01$ согласно критерию хи-квадрат с поправкой Бонферрони).

Таблица 7

**Частотность примеров с *же* в первой и второй позициях
в сочетаниях с прилагательными и существительными для разных подкорпусов**

Корпус	Кол-во примеров с <i>же</i> в позиции 1	Кол-во примеров с <i>же</i> в позиции 2	Общее кол-во
Основной	7494 (98,9 %)	85 (1,1 %)	7579
Газетный	5034 (96,8 %)	166 (3,2 %)	5200
Устный	73 (74,5 %)	25 (25,5 %)	98

В целом проведенное исследование позволяет прийти к выводу, что в современном русском языке фразовая энклитика *же* систематически встречается во второй позиции во всех своих значениях и что за последние три столетия доля таких примеров росла. Тем не менее в большинстве предложений, особенно в примерах с прилагательными и существительными, частица занимает первую позицию.

2. Экспериментальное исследование

Во второй части нашей работы мы решили обратиться к интуиции носителей русского языка, проведя эксперимент. Исследовать экспериментально и сочетания двух имен собственных, и именные группы, включающие прилагательное и существительное, было бы слишком объемной задачей. Поэтому мы остановились на предложениях второго типа, так как это менее ограниченная группа примеров, позволяющая варьировать большее число факторов.

2.1. Метод

При выборе экспериментальной методики мы руководствовались следующими соображениями. С одной стороны, нас интересовало, какую из двух возможных позиций

в предложении, с точки зрения носителей языка, должна занимать энклитика *же*. Простейший метод для ответа на этот вопрос — предложить испытуемым предложения с двумя возможными позициями для частицы, обозначенными пробелами, и попросить их поставить *же* в ту, которая кажется им предпочтительной. Основным минус этого метода заключается в том, что, если испытуемые считают приемлемыми (или, наоборот, неприемлемыми) оба варианта, мы не получим об этом информации — только информацию о том, какой из двух вариантов кажется (несколько) лучше.

Сведения о приемлемости обоих вариантов можно получить, предложив испытуемым оценить их. В настоящее время в экспериментах обычно используются не бинарные оценки («правильно / неправильно», «приемлемо / неприемлемо»), а шкалы, которые позволяют отслеживать более тонкие различия. Основным минусом этого подхода можно считать то, что нельзя предъявить одному испытуемому оба варианта предложения (с *же* в первой и во второй позициях). Повторять стимулы в эксперименте не принято (это очень сильно заострило бы внимание участников на цели эксперимента). В связи с тем, что оба экспериментальных метода имеют свои плюсы и минусы, мы решили провести два эксперимента.

Важное отличие экспериментальных данных от корпусных заключается в том, что мы можем протестировать роль определенного набора факторов на заранее подготовленном однородном материале. Опираясь на результаты корпусной части работы, а также на собственную языковую интуицию, мы составили девять групп стимулов. Они представлены и проиллюстрированы примерами в таблице 8. Возможные позиции для частицы *же*, которые рассматривались в данной работе, обозначены скобками, для термина «именная группа» используется сокращение ИГ.

Как видно из таблицы 8, в эксперимент вошли предложения с частицей *же* в противительном, усилительном, пояснительном и присоединительном значениях. Внутри группы с противительным *же* было решено рассмотреть примеры с разным фокусом контраста (в которых противопоставлены именные группы — носители клитики, входящие в них прилагательные или клаузы в целом). В группе примеров с пояснительным *же* были примеры с отрицанием и с противопоставлением именных групп (мы хотели оценить, какую роль играет само наличие противопоставления, а какую — значение *же*). Что касается фактора отрицания, мы выбрали для его оценки предложения с пояснительным *же*, так как, судя по корпусному исследованию, оно чаще всего встречается во второй позиции, таким образом, роль отрицания должна быть особенно заметна. В последнюю группу стимулов вошли примеры, в которых именной группой — носителем клитики является устойчивое выражение или коллокация, а также аналогичные сочетания, демонстрирующие меньшую связанность.

Таблица 8

Типы стимульных предложений в эксперименте

Тип стимула	Примеры
<i>Же</i> в противительном значении, противопоставление клауз	<i>Я три года деньги коплю, деревянный (–) домик (–) всё дорожает и дорожает.</i>
<i>Же</i> в противительном значении, противопоставлены ИГ	<i>Ты как в воду глядел. Кирпичные многоэтажки никого не впечатлили, деревянный (–) домик (–) вызвал всеобщий энтузиазм.</i>
<i>Же</i> в противительном значении, противопоставлены прилагательные внутри ИГ	<i>Деревянный домик сгорел, каменные (–) дома (–) простоят еще много лет.</i>
<i>Же</i> в пояснительном значении	<i>Сфотографируй это! Деревянный (–) домик (–) такой красивый.</i>
<i>Же</i> в пояснительном значении, есть противопоставление ИГ	<i>Всё вышло, как ты хотел. Деревянный (–) домик (–) останется, а бетонные громадины снесут.</i>
<i>Же</i> в пояснительном значении, есть отрицание	<i>Чему ты радуешься? Не деревянный (–) домик (–) тут будет!</i>

Продолжение таблицы на с. 42

Продолжение таблицы 8 со с. 41

Тип стимула	Примеры
<i>Же</i> в усилительном значении, конструкция с вынесением ремы	<i>Красивый</i> (–) <i>домик</i> (–) <i>купили наши соседи!</i>
<i>Же</i> в присоединительном значении	<i>Чтобы что-то построить, надо было снести один деревянный домик или купить еще земли. Деревянный</i> (–) <i>домик</i> (–) <i>охранялся как памятник, и снести его было сложно.</i>
ИГ — коллокация или менее устойчивое выражение	<i>Клуб ищет еще 3–4 игроков. Учебный</i> (–) <i>процесс</i> (–) <i>еще не начат в связи с отсутствием инвентаря. Наша команда ищет еще одного участника. Учебные</i> (–) <i>полеты</i> (–) <i>еще не начаты, так как пароплан в ремонте.</i>

Помимо стимулов в эксперимент были включены филлеры — предложения, которые отвлекали респондентов от истинной цели эксперимента. В качестве филлеров были использованы предложения с частицами *бы* и *не*, как в примере (10), предполагающие выполнение такого же задания, как примеры с *же*, но на другом материале. Всего в эксперименте было 24 стимула из первых восьми групп, четыре пары стимулов с коллокациями и аналогичными менее устойчивыми словосочетаниями и 64 филлера.

(10) *Петя* (–) *может* (–) *успеть в магазин за подарками.*

Эксперимент состоял из двух частей. В первой части респонденты должны были разместить исследуемые частицы в предложениях, используя одну из двух предложенных позиций. Во второй части респондентам надо было оценить предложения по шкале от 1 до 5, где 1 — «предложение звучит плохо, я бы так никогда не сказал», а 5 — «предложение звучит хорошо, я сам мог бы так сказать». Для этой части эксперимента было составлено два экспериментальных листа (в первом листе первое предложение появлялось с *же* в первой позиции, во втором — во второй, следующий стимул в первом листе — с *же* во второй позиции, во втором — в первой и т. д.).

Анкетирование проводилось в сети интернет с использованием форм Google (https://www.google.com/intl/ru_ru/forms/about/), поскольку они позволяют удаленно опросить значительное количество респондентов. Для второй части эксперимента было необходимо разделить респондентов случайным образом на две приблизительно равные группы, поэтому мы предложили им выбрать вариант тестирования в зависимости от даты рождения. Респонденты, рожденные весной или осенью, проходили вариант 2а, тогда как рожденные зимой или летом — 2б. Для обеих частей была составлена инструкция, объясняющая, в частности, что этот эксперимент не тест на знание правил русского языка, который можно «провалить». Мы просили участников оценивать предложения исходя из их личных предпочтений, из того, как они сами говорят и что для них является приемлемым. Перед тем, как приступить к эксперименту, респонденты указывали свои возраст, пол и образование, а программа присваивала им кодовый номер.

В первой части эксперимента приняло участие 214 человек в возрасте от 14 до 80 лет, из них мужчин — 53, женщин — 161. Вторую часть прошел 181 человек, из них 101 человек в возрасте от 16 до 80 лет прошел вариант 2а (27 мужчин и 74 женщины) и 80 человек в возрасте от 16 до 78 лет вариант 2б (15 мужчин и 65 женщин). Уровень образования респондентов варьировал от незаконченного среднего до наличия ученой степени. Мы остановимся на этих характеристиках участников подробнее при анализе результатов.

2.2. Результаты

Сперва мы обсудим первые восемь групп стимулов, а затем примеры, содержавшие коллокации и менее устойчивые словосочетания. Результаты, полученные в обеих частях эксперимента, обобщены в таблице 9. Колонка «выбор позиции» отражает среднее количество

ответов «1» и «2» в первой части эксперимента, следующая колонка — процент выбора второй позиции. Средняя оценка первой и второй позиций, а также их разница приведены на основании второй части эксперимента.

Таблица 9

Результаты двух частей эксперимента для предложений без учета коллокаций

Тип стимула	Выбор позиции 1—2	% выбора позиции 2	Оценка позиции 1	Оценка позиции 2	Разница
<i>Же</i> в противительном значении, противопоставление клауз	1,6	58,9 %	3,6	4,0	-0,4
<i>Же</i> в противительном значении, противопоставлены ИГ	1,3	33,2 %	4,4	3,9	0,5
<i>Же</i> в противительном значении, противопоставлены прилагательные внутри ИГ	1,1	6,3 %	4,7	3,3	1,4
<i>Же</i> в пояснительном значении	1,9	85,3 %	2,4	3,9	-1,5
<i>Же</i> в пояснительном значении, есть противопоставление ИГ	1,5	51,9 %	2,8	3,1	-0,3
<i>Же</i> в пояснительном значении, есть отрицание	1,1	14,3 %	4,4	3,5	0,9
<i>Же</i> в усилительном значении, конструкция с вынесением ремы	1,0	3,7 %	4,5	2,6	1,9
<i>Же</i> в присоединительном значении	1,6	57,2 %	3,9	4,2	-0,3
ИГ — коллокация или менее устойчивое выражение	1,5	45,9 %	4,0	4,0	0,0
Все ответы	1,4	41,2 %	3,9	3,7	0,2

Сперва рассмотрим результаты первой части эксперимента. Используя метод логистической регрессии, мы оценили вероятность ответа «1» или «2» в зависимости от различных характеристик предложений. В некоторых случаях, когда в той или иной группе предложений средняя оценка была близка к 1,5, мы также оценили, отличается ли распределение ответов от случайного (т. е. проверили, можно ли говорить о том, что испытуемые предпочитают определенную позицию, или об отсутствии значимых предпочтений).

Три типа предложений с противительным *же* значимо отличаются друг от друга ($p < 0,01$). Вероятность выбора второй позиции выше всего при противопоставлении целых клауз (58,9 %, распределение значимо отличается от случайного, $p = 0,04$). Она снижается при противопоставлении именных групп (33,2 %) и становится очень низкой при противопоставлении прилагательных (6,3 %).

Значимо отличаются друг от друга и три типа предложений с пояснительным *же* ($p < 0,01$). В примерах без противопоставлений и повторов очень высок процент выбора второй позиции (85,3 %). Он падает, если в предложении появляются противопоставленные друг другу именные группы (51,9 %, нет значимого отличия от случайного распределения, $p = 0,58$), и становится совсем низким, если предложение содержит отрицание (14,3 %). Как мы отметим ниже, разбирая вторую часть эксперимента, к результатам, полученным для предложений с противопоставлением, надо относиться с осторожностью, потому что они в целом получили у респондентов достаточно низкие оценки.

Предложения с противительным и с пояснительным *же*, включающие противопоставление именных групп, значимо отличаются друг от друга (33,2 % и 51,9 % ответов «2»)

соответственно, $p < 0,01$). Таким образом, мы можем наблюдать влияние различных факторов на ответы испытуемых: значения частицы *же*, наличия в предложении отрицания, наличия противопоставления. Причем оказывается очень важным, идет ли речь о противопоставлении прилагательных внутри тех именных групп, к которым примыкает клитика (это обособляет прилагательные от существительных на уровне актуального членения предложения и отражается на их просодических характеристиках), о противопоставлении именных групп или целых клауз. Значимость таких факторов, как значение частицы и фактор отрицания, мы могли наблюдать и на корпусных данных (влияние отрицания было сложно оценить статистически ввиду небольшого числа соответствующих примеров), в то время как роль фокуса противопоставления выявили только в экспериментальной части исследования.

В целом мы полагаем, что роль значения частицы правильнее оценивать на материале корпусных данных, где мы имеем дело с большими массивами примеров, порожденных в обстановке естественной коммуникации. Поэтому в эксперименте мы стремились не сравнить друг с другом все возможные значения, а скорее удостовериться, что этот фактор играет роль, и посмотреть, как он будет взаимодействовать с другими. Однако в корпусной части исследования мы не могли сделать определенных выводов относительно присоединительного *же*. Относительная частотность примеров с *же* во второй позиции была ниже, чем у пояснительного и усилительного *же*, и выше, чем у противительного, но их общее количество было слишком малым для анализа. Поэтому мы решили сравнить примеры с пояснительным, присоединительным и противительным *же* на материале экспериментальных данных (из рассмотрения были исключены предложения с отрицанием и противопоставлением прилагательных, так как в них действуют мощные независимые факторы). При анализе было выявлено то же распределение, которое наблюдается в корпусе (вторая позиция была выбрана в 68,6 %, 57,2 % и 46,1 % ответов соответственно), и различия между группами оказались статистически значимыми ($p < 0,01$).

На примере усилительного *же* мы планировали оценить не фактор значения (таких примеров достаточно в корпусе, и мы знаем, что усилительное *же*, наравне с пояснительным, чаще других встречается во второй позиции), а роль особой конструкции. Для этой конструкции характерен определенный интонационный контур и определенная интерпретация (именная группа — носитель энклитики является ремой, вынесенной в начало предложения). Результаты показали, что роль этого фактора весьма значительна. В таких предложениях процент выбора второй позиции был самым низким (3,7 %) и значимо отличался от предложений, содержащих отрицание (14,3 %, $p < 0,01$) — еще один мощный фактор, закрепляющий энклитику в первой позиции.

Перейдем к результатам второй части эксперимента. Прежде всего заметим, что результаты двух частей полностью согласуются друг с другом. Как видно из таблицы 9, если в первой части наблюдается даже незначительное предпочтение первой или второй позиции энклитики для какой-то группы предложений, эти предложения получают более высокие оценки с энклитикой в соответствующей позиции во второй части. Это можно считать дополнительным подтверждением валидности примененных методов и полученных с их помощью результатов.

Учитывая подобную согласованность, мы не повторяем для второй части эксперимента те сравнения, которые привели для первой, и сосредоточимся на другом вопросе. Можно заметить, что почти во всех случаях, даже если респонденты предпочитают определенную позицию энклитики, достаточно высокие оценки получает и тот вариант предложения, где она находится в альтернативной позиции. Это верно для всех примеров с противительным *же* (несколько в меньшей степени при противопоставлении прилагательных), для присоединительного *же* и, что было для нас неожиданным, даже для предложений с пояснительным *же* и отрицанием.

Как нам кажется, такую картину можно считать дополнительным свидетельством закрепления в современном русском языке второй позиции для энклитики: хотя у носителей есть определенные предпочтения, им кажутся вполне приемлемыми разные варианты

расположения частицы. В этом отношении показательно и то, что ни одно предложение не получило среднюю оценку ниже 2,4 по пятибалльной шкале. При этом среди предложений, которые использовались как филлеры, были и такие, которые получили средние оценки 1,2 и 1,3, что свидетельствует о том, что респонденты не были склонны оценивать высоко любые предложения и, если им что-то действительно не нравилось, ставили низкие оценки.

Наконец, отметим те варианты, которые получили оценки ниже трех. Во-первых, это пояснительное *же* в первой позиции (*Сфотографируй это! Деревянный же домик такой красивый.*) и усилительное в рамках особой конструкции во второй (*Красивый домик же купили наши соседи!*). Кроме того, предложения с пояснительным *же*, включавшие противопоставление именных групп, в целом получили невысокие оценки: 2,8 с *же* в первой позиции и 3,1 с *же* во второй, соответственно (*Всё вышло, как ты хотел. Деревянный (–) домик (–) останется, а бетонные громадины снесут*). Можно заключить, что они в целом не понравились испытуемым. Насколько мы можем судить, эти предложения звучали бы лучше с союзом *ведь* или вовсе без союзов и частиц. Однако для того, чтобы проверить эту гипотезу, а также исследовать вопрос о предпочтительности той или иной частицы или союза для других примеров, необходимо провести дополнительный эксперимент (мы планируем сделать это в будущем).

Перейдем к стимулам, содержащим коллокации и менее устойчивые словосочетания. Мы сравнили ответы на предложения внутри каждой пары и обнаружили значимые различия только для одной пары из четырех, приведенной в (11а–б) (50,0 % и 17,8 % ответов «2» соответственно, $p < 0,01$).

(11) а. *Подполковник меня открыто недолюбливал, старший (–) лейтенант (–) относился снисходительно и дружелюбно.*

б. *Я уверен, что поступлю в аспирантуру, старшие (–) товарищи (–) относятся к этому скептически.*

Как нам кажется, дело в том, что фактор устойчивости словосочетания сложным образом взаимодействует с фактором значения частицы. Например, в предложениях (11а–б) *же* выступает в противительном значении, и этот фактор склоняет респондентов в пользу первой позиции, в то время как наличие коллокации толкает к выбору второй. А в паре стимулов, приведенных в качестве примера в таблице 8, энклитика может быть интерпретирована как пояснительная или присоединительная. Оба эти значения не связаны с ярко выраженным предпочтением первой позиции у участников нашего эксперимента, и в результате роль фактора устойчивости оказывается малозаметной. К сожалению, проверить это предположение в рамках данного эксперимента невозможно, для этого потребовалось бы дополнительное исследование с большим количеством стимулов такого типа.

Следующей нашей задачей было установить, существует ли взаимосвязь между социолингвистическими характеристиками респондентов, такими как пол, возраст и уровень образования, и их ответами на экспериментальные задания. Было решено исследовать это на материалах первой части эксперимента. При этом мы объединили в одну группу респондентов, имеющих среднее и незаконченное среднее образование, поскольку их было небольшое количество.

Согласно результатам логистической регрессии, пол не влияет на общее распределение ответов ($p = 0,80$), процент выбора второй позиции у респондентов-мужчин и женщин отличается на долю процента: 41,1 % и 41,2 %. Влияние уровня образования статистически значимо ($p = 0,04$), а особенно заметно влияние возраста респондентов ($p < 0,01$). Средний процент выбора второй позиции для всех стимулов в зависимости от возраста и уровня образования представлен в таблицах 10 и 11. Интересно отметить, что позиционные предпочтения участников эксперимента младше 35 лет очень схожи между собой, несколько изменяются в группе 36—50 лет и очень сильно отличаются для респондентов старше пятидесяти.

Таблица 10

Зависимость ответов в первой части эксперимента от возраста респондентов

Возраст	< 18	18—23	24—35	36—50	51—69	> 69
Число участников	14	60	65	47	20	8
% выбора позиции 2	43,2 %	43,8 %	45,0 %	36,3 %	27,5 %	21,3 %

Таблица 11

Зависимость ответов в первой части эксперимента от уровня образования респондентов

Уровень образования	Незаконченное среднее и среднее	Незаконченное высшее	Высшее	Ученая степень
Число участников	16	59	119	20
% выбора позиции 2	47,6 %	41,2 %	37,6 %	37,8 %

Заключение

Подведем итоги проведенного исследования. Наша изначальная гипотеза заключалась в том, что по мере приближения к современному этапу фразовая энклитика *же* будет демонстрировать несколько большую позиционную свободу и допускать постановку как после первого слова фразы, так и после первой синтаксической составляющей (в позиции, которую мы также называем второй). Кроме того, мы планировали проанализировать на материале корпусных и экспериментальных данных, какие факторы влияют на частотность первой и второй позиции.

На данных Национального корпуса русского языка изначальная гипотеза подтвердилась лишь отчасти. Для тех случаев, когда носителем энклитики выступает сочетание двух имен собственных, действительно прослеживается подобная тенденция, хотя в большинстве корпусных примеров, в том числе относящихся к самому позднему периоду, *же* все равно находится в первой позиции. Для сочетаний прилагательного и существительного доля *же* во второй позиции также растет с течением времени, причем этот рост является статистически значимым. Однако при этом эта доля остается настолько незначительной (2,2 % в основном корпусе в примерах, датированных 2001 г. и позже), что соответствующие примеры почти незаметны на общем фоне.

В газетном корпусе несколько больше предложений с *же* во второй позиции, чем в основном, а устный корпус отличается от них очень сильно (для сочетаний прилагательных и существительных 1,1 %, 3,2 % и 25,5 % примеров с *же* во второй позиции соответственно). Кроме подобного различия между узусом письменного и устного русского языка, анализ корпусных данных показал, что на выбор позиции частицы влияет ее значение: чаще всего смещается вправо пояснительное и усилительное *же*, реже всего — противительное, хотя примеры с противительным *же* на порядок частотней всех прочих. Были выявлены и некоторые другие факторы (в частности, наличие в предложении отрицания, устойчивость словосочетания, которое является носителем клитики), однако оценить их влияние оказалось сложно ввиду малого числа примеров с *же* во второй позиции.

Вторым этапом исследования стал эксперимент, с помощью которого предполагалось дополнить данные, полученные на материале корпуса. В ходе эксперимента подтвердилась значимость таких факторов, как значение частицы и наличие в предложении отрицания, а также были идентифицированы новые: фокус противопоставления для противительного *же* и вхождение в конструкцию с выдвижением ремы. В целом эксперимент показал, что носители русского языка часто выбирают для *же* вторую позицию и в некоторых случаях даже оказывают ей безусловное предпочтение. Оценивая примеры с *же* в первой

и второй позиции, участники эксперимента часто ставили достаточно высокие оценки обоим вариантам, что также можно считать свидетельством распространения *же* во второй позиции. Кроме того, эксперимент показал, что эту позицию чаще выбирают более молодые и менее образованные носители языка. Таким образом, выбрав ограниченное множество примеров (с двумя типами именных групп), мы рассмотрели на материалах этой выборки роль целого ряда факторов, включая диахронические тенденции, различия между подкорпусами НКРЯ, социолингвистические характеристики участников эксперимента, некоторые синтаксические и семантические факторы и их взаимодействия.

Второй целью, которую мы ставили себе в рамках данной работы, было сопоставление на примере исследуемого материала корпусного и экспериментального подходов. Как мы показали выше, многие тенденции проявились и в корпусных, и в экспериментальных данных, что можно считать лишним доказательством того, что эти два метода не противоречат друг другу, а прекрасно совместимы. В определенных случаях они дополняют друг друга, что является особенно ценным. Так, корпусное исследование лучше подходит для того, чтобы судить о роли значения частицы для ее расположения в предложении, а экспериментальное позволило выявить несколько тенденций, которые мы не могли проследить на корпусных данных. В связи с этим мы полагаем, что наиболее полное представление о том или ином языковом явлении можно получить только путем использования обоих методов.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ / REFERENCES

- Бонно, Кодзасов 1998 — Бонно К., Кодзасов С. В. Семантическое варьирование дискурсивных слов и его влияние на линейризацию и интонирование (на примере частиц «же» и «ведь») // Киселева К., Пайяр Д. (ред.). Дискурсивные слова русского языка: опыт контекстно-семантического описания. М.: Метатекст, 1998. С. 382—446. [Bonnot K., Kodzasov S. V. Semantic variation of discourse words and its influence on linearization and intonation (as exemplified by the particles *zhe* and *ved'*). *Diskursivnye slova russkogo yazyka: opyt kontekstno-semanticheskogo opisaniya*. Kiseleva K., Paillard D. (eds.). Moscow: Metatekst, 1998. Pp. 382—446.]
- Валова 2014а — Валова Е. А. Синтаксические свойства энклитической частицы *же* в диахроническом аспекте: корпусное исследование // Научно-техническая информация. Сер. 2. Информационные процессы и системы. 2014. № 10. С. 31—36. [Valova E. A. Syntactic features of the enclitic particle *zhe* in diachronic aspect: A corpus-based study. *Nauchno-tehnicheskaya informatsiya. Ser. 2. Informatsionnye protsessy i sistemy*. 2014. No. 10. Pp. 31—36.]
- Валова 2014б — Валова Е. А. Синтаксические свойства русской энклитической частицы *же* // Вестник Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета. Сер. III. Филология. 2014. № 4 (39). С. 16—33. [Valova E. A. Syntactic features of the Russian enclitic particle *zhe*. *Vestnik Pravoslavnogo Svyato-Tikhonovskogo humanitarnogo universiteta. Ser. III. Filologiya*. 2014. No. 4 (39). Pp. 16—33.]
- Зализняк 2008 — Зализняк А. А. Древнерусские энклитики. М.: Языки славянских культур, 2008. [Zaliznyak A. A. *Drevnerusskie enklitiki* [Old Russian enclitics]. Moscow: Yazyki Slavyanskikh Kul'tur, 2008.]
- НКРЯ — Национальный корпус русского языка // <http://www.ruscorpora.ru>. [Natsional'nyi korpus russkogo yazyka [Russian National Corpus]. Available at: <http://www.ruscorpora.ru>.] (дата обращения 31.09.2012).
- Ожегов 1989 — Ожегов С. И. Словарь русского языка. М.: Русский язык, 1989. [Ozhegov S. I. *Slovar' russkogo yazyka* [Dictionary of the Russian language]. Moscow: Russkii Yazyk, 1989.]
- РГ 1980 — Русская грамматика: В 2 т. Т. II / Гл. ред. Шведова Н. Ю. М.: Наука, 1980. [Russkaya grammatika [Russian grammar]: in 2 vol. Vol. II. Shvedova N. Yu. (ed.). Moscow: Nauka, 1980.]
- Ушаков — Ушаков Д. Н. (ред.). Толковый словарь русского языка. В 4 т. Т. 1 М.: Государственное издательство иностранных и национальных словарей, 1935. [Ushakov D. N. (ed.). *Tolkovyy slovar' russkogo yazyka* [Dictionary of the Russian language]. Vol. 1. M.: Gos. Izd-vo Inostrannykh i Natsional'nykh Slovarai, 1935.]
- Циммерлинг 2012 — Циммерлинг А. В. Системы порядка слов в славянских языках // Вопросы языкознания. 2012. № 5. С. 3—37. [Cimmerling A. V. Word-order systems in Slavic languages. *Voprosy jazykoznanija*. 2012. No. 5. Pp. 3—37.]

- Циммерлинг 2013 — Циммерлинг А. В. Исследования по типологии славянских, балтийских и балканских языков (преимущественно в свете языковых контактов). СПб.: Алетейя, 2013. [Zimmerling A. V. *Issledovaniya po tipologii slavyanskikh, baltiiskikh i balkanskikh yazykov (preimushchestvenno v svete yazykovykh kontaktov)*. [Studies in the typology of Slavic, Baltic and Balkan languages (with primary reference to language contacts)]. St. Petersburg: Aleteiya, 2013.]
- Bošković 2001 — Bošković Ž. *On the nature of the syntax-phonology interface: Cliticization and related phenomena*. Amsterdam: Elsevier, 2001.
- Chomsky 1957 — Chomsky N. *Syntactic structures*. The Hague: Mouton, 1957.
- Chomsky 1962 — Chomsky N. Explanatory models in linguistics. *Logic, Methodology, and Philosophy of Science*. Nagel E., Suppes P., Tarski A. (eds.). Stanford (CA): Stanford Univ. Press, 1962. Pp. 528—550.
- Chomsky 1965 — Chomsky N. *Aspects of the theory of syntax*. Cambridge (MA): MIT Press, 1965.
- Gilquin 2007 — Gilquin G. To err is not all. What corpus and elicitation can reveal about the use of collocations by learners. *Zeitschrift für Anglistik und Amerikanistik*. 2007. Vol. 55. No. 3. Pp. 273—291.
- Granger 1998 — Granger S. Prefabricated patterns in advanced EFL writing: Collocations and formulae. *Phraseology. Theory, Analysis, and Applications*. Cowie A. P. (eds.). Oxford: Oxford Univ. Press, 1998. Pp. 145—160.
- Halpern 1995 — Halpern A. *On the placement and morphology of clitics*. Dissertations in Linguistics. Stanford (CA): CSLI Publications, 1995.
- Källkvist 1998 — Källkvist M. Lexical infelicity in English: The case of nouns and verbs. *Perspectives on lexical acquisition in a second language*. Haastrup K., Viberg A. (eds.). Lund: Lund Univ. Press, 1998. Pp. 149—174.
- Long, De Ley 2000 — Long D. L., De Ley L. Implicit causality and discourse focus: The interaction of text and reader characteristics in pronoun resolution. *Journal of Memory and Language*. 2000. Vol. 42. No. 4. Pp. 545—570.
- Pander Maat, Sanders 2001 — Pander Maat H., Sanders T. Subjectivity in causal connectives: An empirical study of language in use. *Cognitive Linguistics*. 2001. Vol. 12. No. 3. Pp. 247—273.
- Paducheva 1987 — Paducheva E. V. La particule *že*: Semantique, syntaxe et prosodie. *Les particules énonciatives en Russe contemporain*. 1987. Vol. 3. Pp. 11—44.
- Progovač 1996 — Progovač L. Clitics in Serbian / Croatian: Comp as the second position. *Approaching second: Second position clitics and related phenomena*. Halpern A., Zwicky A. (eds.). Stanford (CA): CSLI Publications, 1996. Pp. 411—428.
- Schauer, Adolphs 2006 — Schauer G. A., Adolphs S. Expressions of gratitude in corpus and DCT data: Vocabulary, formulaic sequences, and pedagogy. *System*. 2006. Vol. 34. Pp. 119—134.
- Siyanova, Schmitt 2008 — Siyanova A., Schmitt N. L2 learner production and processing of collocation: A multi-study perspective. *The Canadian Modern Language Review / La revue canadienne des langues vivantes*. 2008. Vol. 64. No. 3. Pp. 429—458.
- Spencer, Luís 2012 — Spencer A., Luís A. R. *Clitics: An introduction*. (Cambridge textbooks in linguistics). Cambridge: Cambridge Univ. Press, 2012.
- Wackernagel 1892 — Wackernagel J. Über ein Gesetz der indogermanischen Wortstellung. *Indogermanische Forschungen*. 1892. Vol. 1. S. 333—436.

Статья поступила в редакцию 01.03.2016.